

Ф. В. Шелов-Коведяев

(Независимый исследователь, г. Москва)

Владыке Пантикапея

Летом 2017 г. в раскопках (кв. 27; 34) Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством В.П. Толстикова¹ был найден фрагмент донца (47х60 мм, полевая опись № 36) чернофигурного мелкофигурного килика 3 четверти VI в. до Р.Х. (Хранится в ГБУ РК ВКИКМЗ. Открытие совершено на отметке 6,07 м, под кладкой № 62 в слое первой половины V в. до Р.Х.)

Сохранилась почти полная четверть близкого к центру сегмента вместилища с семью, учитывая одну *йоту* и нижние окончания обеих опор *ни*, буквами: ΠΑΙΟΜΕΔΕ (см. рис. 1)². Граффито нанесено вокруг демонстрирующего изображение нижней части лап птицы тондо, граница которого отбита пурпурной линией³. Очертания черепка и количество дошедших графем дают общую протяжённость первоначального текста около 32-х знаков. Чтение и дополнение письменных реликтов не вызывает затруднений: Παντικά]παῖδ μεδέ[οντι и сразу дарят *первое прямое эпиграфическое*, а потому полностью *аутентичное*, упоминание *топонима* (до сих пор надписями были зафиксированы лишь формы образованного от названия полиса этника: Παντικάλαῖτας – у Левкона I со стелы аркадян КБН 37 и Παντικάλαεὺς у посвятителем за здравие Тиберия Юлия Савромата из КБН 1048) Παντικάλαιον, *Пантикапей*.

В самом деле, восстановление формы от причастия μεδέων в сочетании с родительным падежом не имеет альтернативы. А упоминание в связке с ним иной топонимикой, скажем, гидронима Эксампей (Ἐξαμπαῖος) – левого притока Гипаниса (Южного Буга: Hdt. IV 52; 81) – невероятно, т.к. *все* подобные контексты в эпиграфике дают сухопутные объекты (см. красноречивый материал, подобранный далее; я не могу согласиться с гипотезами Б. Браво [Bravo, 2001, p. 238; 253–264; ср. SEG 51, 969], который видит в Борисфене и Истре, отбросив без серьёзного анализа аргументы Ю.Г. Виноградова [Виноградов, 1976; Vinogradov, 1981] об их полисной природе, ольвийских посвящений Днепр и Дунай соответственно. К сожалению, во втором случае с ним солидаризируется и В.П.

¹ Выражаю ему свою самую искреннюю признательность за предоставленное мне право опубликовать памятник.

² Здесь и далее *курсивом* обозначены литеры, сохранившиеся частично.

³ Паспорт артефакта составлен А.В. Агафоновым.

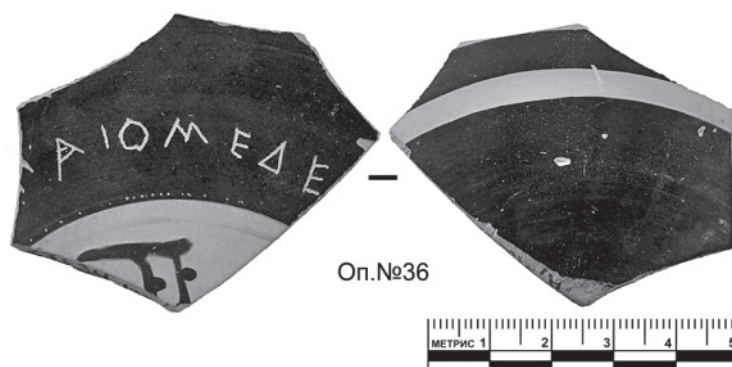

Рис. 1. Граффито – вотив Владыке Пантикапея

Ййленко [Ййленко, 2016, с. 17, прим. 7]). Да и в эпосе Посейдон (см. ниже) зовётся владыкой моря вообще, а не какого-то конкретного водного пространства. К тому же, чем бы могло быть вызвано именно на пантикапейском акрополе упоминание водной артерии из Северо-Западного Причерноморья? Ещё более непонятная в своей локализации речка Пантикап [см. обзор мнений, Рыбаков, 1979, с. 24–27] не проходит, помимо прочего, и в силу модели своего окончания в генитиве.

Остающееся после моей реконструкции в лакуне место идеально восполняет *dedicatio* Аполлону «Врачу» – Αλόλλωνι Ἴητροῖ, что, вкуче с предложенным выше, приносит [Αλόλλωνι Ἴητροῖ Παντικά]παῖδ μεδέ[οντι] – Аполлону «Врачу» Владыке Пантикапея – в 33 литеры. Минимальное отклонение, с учётом явного постепенного скольжения строчки к краю тондо и наличия в тексте *пяти* традиционно занимающих меньше площади *йот* (см. как она льнёт к следующему за нею *омикрону*), не противоречит проведённому выше расчёту.

Обращает на себя внимание отсутствие имени дедиканта. Впрочем, такие прецеденты известны – оно могло быть начертано отдельной строкой или выше в поле лака, или под несохранившимся венчиком на внешней стороне килика [например, ср: Соломоник, 1978, № 1295; Соломоник, 1984, № 436, 472a].

Шрифт надписи – *пи* с укороченной правой гасгой, *альфа* с косой перекладной, разлапистое *мю*, неустоявшееся написание (как вертикалей и горизонталей по отдельности, так и их взаимного расположения) *эпсилон* – и передача дифтонга *оу* через *ō* в целом совпадают с датировкой самого предмета: 3, возможно, начало 4 четв. VI в. до Р.Х. Вместе с тем, усечённую *йоту* мы привыкли встречать в значительно более древнее время, а равный остальным графемам *омикрон*, наоборот, не ранее конца V – начала IV столетий до Р.Х.

Эти наблюдения заставляют вновь и вновь [ср., напр., раздел *Méthodes* в выпусках ВЕ Луи Робера разных лет] обращать внимание на то, что (1) оценивая письмо граффити, недопустимо ориентироваться на лапидарную традицию; (2) благодаря весьма разнообразному облику индивидуальных почерков, архаичная графика сохраняется на керамике дольше, а новые формы появляются раньше, чем на камнях; (3) при датировке фактов керамической эпиграфики надо исходить, прежде всего, не из очертаний букв, но из хронологии несущего их предмета и археологического контекста.

Если бы историческое значение находки ограничилось только такими выводами, то и того было бы совсем немало. Однако, судя по датировке слоя, она, во-первых, подтверждает, что срок жизни массовой расписной керамики, даже использованной для приношения божеству, не превышал нескольких десятков лет; во-вторых, она является ещё одним свидетелем того, что около 480 г. до Р.Х. Пантикапей прошёл через потрясения и разрушения [см.: Шелов-Коведяев, Толстиков, 2014, с. 490–491; Толстиков и др., 2017, с. 42]; и, в-третьих, она позволяет считать, что уже на раннем теменосе [Шелов-Коведяев, Толстиков, 2014, с. 486; 497] пантикапейского акрополя находилось святилище Аполлона Ἰητροῦς'а, на смену которому в V в. до Р.Х. пришёл его храм [Шелов-Коведяев, Толстиков, 2014, с. 489, 498; Толстиков и др., 2017, с. 21–25] самосского варианта ионического ордера.

Затем, она увеличивает количество нечастых до сих пор в северочерноморском ареале посвящений, написанных на внутренней, а не на внешней, поверхности открытого сосуда. Что позволяет считать такое их (как и владельческих записей) расположение уже не чем-то исключительным, но просто одним из вариантов размещения.

Наконец, главное: Пантикапей теперь входит в список – не слишком многочисленный – общин и местностей, относительно которых документально засвидетельствованы их божественные покровители-владыки. Это, в первую голову, – Афины и Ἀθηνᾶ Ἀθηναίων μεδέουσα, в том числе в досье Трезены и Самоса [например, см.: BE 26, p. 277; 38, 301; 58, 186; 62, 136–137; 65, 308 и др.], Спарта и Геката (КБН 22: III в. до Р.Х.), Аполлон и Тельмесс (Syll.³ 1044. 8–9: около рубежа III–II вв. до Р.Х.), делосский Аполлон и Калимна [BE 39, 278: время Калигулы]. В Понте – Аполлон Ἰητροῦς и Борисфен [Русяева, 2010, с. 44, № 1: 3 четв. VI в. до Р.Х.], он же и Истрия [Vinogradov, 1981, S. 22: 2 четв. V в. до Р.Х. – Ἀπόλλων Ἰητροῦ Ἰστρῶ μεδέοντι], он же и Ольвия (IOSPE I² 164: IV в. до Р.Х. – в интерпретации Виноградова [см.: SEG 47, 712]), Ахилл и о. Левка (IOSPE I² 326: IV в. до Р.Х.), Ахилл и остров просто (IOSPE I² 672: римское время, может быть и той же Левкой, и Борисфеном-Березанью [см. Шелов-Коведяев, 1990, с. 49–62]), Дева и Херсонес, Афродита Урания и Апатур на Таманском берегу (представлена, наряду с Аполлоном и херсонесской Девой, наиболее весомо – КБН 1111, Цукурский лиман, время Левкона I; 971, Фанагория, Перисад I; 75, Пантикапей, II в. до Р.Х.; 31, Пантикапей, правление царицы Динамии; 35, Пантикапей, 243 г. по Р.Х.; пишут о ней в таком качестве и нарративные источники [см.: Тохтасьев, 1983, с. 111–117; Тохтасьев, 1986, с. 138–143]), Артемида и неизвестный населённый пункт (КБН 1315, Огурцовка, 133 г. по Р.Х.). Кроме того, в поэзии – от Гомера и ранних лириков до трагиков и Аристофана (LSJ s.v.) – владыками разных областей выступают Зевс и Гермес, Афродита – Саламина (кипрского), Пан – Аркадии; других объектов – Посейдон (моря, дельфинов), Елена/Селена (моря), Артемида (луков) и т.д.

Появление в очерченном кругу главного города Боспора, который (вместе, натурально, с Афинами и Ольвией) его хронологически открывает, невозможно переоценить. Аналогии же дополнению нашего граффито в Ольвии, где Аполлон Ἰητροῦς expressis verbis назван Владыкой Истра (Ἰστρός, лат. Histrum, был, как известно, дубликатным топонимом к Ἰστρίη, Histria), а также надёжно восстанавливается в той же роли применительно к Борисфену (Βορυσθένης – не только поселение на о. Березань, но

и одно из имён, как минимум у внешнего мира [Виноградов, 1976, с. 75–84, особ. 81–82; Виноградов, 1989, с. 60–68, особ. 67–68], Ольвии Понтийской) и Ольвии, закрепляют вывод о том, что данное божество в такой его ипостаси было лидером милетской колонизации Чёрного моря [ср.: Шелов-Коведяев, 2017, с. 113; Шелов-Коведяев, 2019 (обе работы – с литературой)].

Список литературы

- Виноградов, 1976. Виноградов Ю. Г. О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. Сб. памяти Б. В. Фармаковского. М.
- Виноградов, 1989. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса. М.
- Русяева, 2010. Русяева А. С. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь.
- Рыбаков, 1979. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М.
- Соломоник, 1978. Соломоник Э. И. Граффити античного Херсонеса. Киев.
- Соломоник, 1984. Соломоник Э. И. Граффити хоры Херсонеса. Киев.
- Толстиков и др., 2017. Толстиков В. П., Асташова Н. А., Ломтадзе Г. А., Самар О. Ю., Тугушева О. В. Древнейший Пантикапей: От апойкии к городу. М.
- Тохтасьев, 1983. Тохтасьев С. Р. Боспорская легенда об Афродите Апатурос // ВДИ. 2.
- Тохтасьев, 1986. Тохтасьев С. Р. Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании // ВДИ. 2.
- Шелов-Коведяев, 1990. Шелов-Коведяев Ф. В. Березанский гимн острову и Ахиллу // ВДИ. 3.
- Шелов-Коведяев, Толстиков, 2014. Шелов-Коведяев Ф. В., Толстиков В. П. Боспор в первой четверти V в. до Р. Х. (Из истории Пантикапея начала эпохи классики) // ДБ. 18.
- Шелов-Коведяев, 2017. Шелов-Коведяев Ф. В. Прощание с Дитагойей: Конец одного и рождение нового божества // Аристей. XVI.
- Шелов-Коведяев, 2019. Шелов-Коведяев Ф. В. Аполлон Ἰητρούς и Артемида Пифийская // Сб. материалов VI Аверинцевских чтений (в печати).
- Яйленко, 2016. Яйленко В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. СПб.
- В. Bravo, 2001. Luoghi di culto nella chora di Olbia Pontica // Problemi della chora coloniale dall'Occidente al Mar Nero. Taranto.
- Vinogradov, 1981. Vinogradov Ju. G. Olbia. Geschichte einer altgriechischen Stadt am Schwarzen Meer. Konstanz.

Summary

**Fyodor V. Shelov-Kovedyaev
To the Lord of Panticapaeum**

The paper publishes the graffito founded at summer of 2017 on the Mithridat Mountain (old *polis* of Panticapaeum) in the Kerch City (Crimea). This is the dedication of the *kylix* to Apollo Ietros, the Lord of Panticapaeum – [Ἀπόλλωνι Ἰητροῦ Παντικα]παίῳ μεδέ[οντι].